

**АНТИСЕМИТСКАЯ РЕАКЦИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА НА «ДЕЛО ВРАЧЕЙ»
(ПО МАТЕРИАЛАМ НОВГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ МГБ)**

Асташкин Дмитрий Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
173025, Российская Федерация, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41
E-mail: strider-da@ya.ru

«Дело врачей» (The Doctors' plot) стало кульминацией антисемитской политики, проводившейся в СССР в послевоенный период. Советское общество было напугано и порождало слухи и сплетни о евреях, подчас самые неправдоподобные. Все они отслеживались региональными органами МГБ, в делах которого содержатся высказывания сотен новгородцев разного социального и партийного статуса. После смерти И. Сталина подсудимые были освобождены, но антисемитские настроения в советском обществе остались.

Ключевые слова: СССР, евреи, антисемитизм, «дело врачей», Новгород, МГБ, провинция

**THE ANTI-SEMITIC REACTION ON THE DOCTORS' PLOT
BY THE SOVIET SOCIETY (ON MATERIALS OF NOVGOROD KGB)**

Astashkin Dmitriy Yu., Ph.D. (History), Associate Professor

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
41 Bolshaya Sankt-Peterburgskaya st., Veliky Novgorod, 173025, Russian Federation
E-mail: strider-da@ya.ru

The Doctors' plot was a prominent example of the Soviet anti-Semitic policy of the post-war period. It was accompanied by show trials and anti-Semitic propaganda in state-run mass media. The Soviet society of that period was scared and spread Anti-Semitic rumors and gossip. The KGB paid special attention to record them. According to the KGB files certain Soviet citizens supported anti-Semitic policy of Nazis and justified the Holocaust. After the death of Joseph Stalin the new Soviet leadership declared that The Doctors' plot was fabricated, the accused Jews were released. However anti-Semitic general mood was still strong among the Soviet population in regions.

Keywords: USSR, Jews, anti-Semitism, the Doctors' plot, Novgorod, KGB, province

Численность советских евреев, оказавшихся на территории СССР, оккупированной нацистами, составила 2,75–2,90 млн. человек. Большинство из них погибли. Впрочем, советские власти почти не выделяли национальность жертв, все они обобщенно назывались «советские граждане».

Государство мало противодействовало антисемитской нацистской пропаганде, которой подверглись десятки миллионов советских граждан в оккупации и плену. Они проникали даже в советский тыл [25, с. 280–296].

Даже после окончания войны часть советских граждан воспроизводили материалы нацистской пропаганды о евреях. Антисемитизм стал инструментом и для советской пропаганды.

Улучшить быт населения было невозможно, учитывая тяготы послевоенной экономики и эскалацию «холодной войны». Но недовольство граждан положением дел можно было перенаправить с советской сласти на иные субъекты. Как следствие, послевоенная пропаганда активно создавала и поддерживала различные образы внутреннего врага, «пятой колонны».

Начало 1953 г. было ознаменовано идеологической кампанией «дела врачей», которая развернулась сразу же после ареста подозреваемых и изображала их как явных виновников. Даже информационное сообщение ТАСС (напечатанное в «Новгородской правде» [27]) уже пестрело негативными эпитетами (хотя жанр новости предполагает нейтральность). Судя по данным Новгородского управления МГБ, новгородцы реаги-

ровали на этот материал достаточно агрессивно: «В двух больших домах мне (агитатору – Д.А.) пришлось проводить читку газеты с сообщением ТАСС о врачах-вредителях. После зачитания среди слушателей начались такие разговоры, такие реплики по адресу евреев, что я даже и не знал – как их остановить. Выражая свое возмущение, жильцы этих домов требовали сурового наказания преступников, требовали снять евреев с руководящих постов и гнать из Советского Союза. Выкрики грозили вылиться в открытый антисемитизм, поэтому я поспешил скорее закончить собрание» [15].

Тогда же возник и антисемитский мотив в публикациях центральной прессы. В результате можно сделать вывод, что власти программировали антисемитскую реакцию населения на грядущий судебный процесс.

Одним из первых вышел фельетон в газете «Правда» «Простаки и проходимцы» [30], где под «проходимцами» подразумевались евреи, а «простаки» – те, кто им верит и берет на работу. Далее «фельетоны, где почти единственным литературным приемом были полностью написанные имена, отчества и фамилии евреев – «вредителей» и «жуликов», захлестнули столичную и провинциальную печать» [21]. В этом отношении является типичной публикация «Пиня из Жмеринки», изображающая растратчиков и финансовых махинаторов с еврейскими фамилиями [24].

Следует отметить, что в Новгородской области не было своего сатирического СМИ. Поэтому население охотно читало общесоюзные сатирические издания и, тем самым, воспринимало идеологемы, в них заложенные.

В регионах реакция населения на «дело врачей» принимала самые прихотливые формы. Ведь региональная советская пресса, как правило, не давала на тему подобных кампаний («Ленинградское дело» и т.д.) материалов от местных авторов. Областные газеты перепечатывали лишь ключевые материалы из центральных изданий, а районные вообще практически не упоминали подобные темы. К примеру, газета «Новгородская правда» опубликовала на тему «врачей-убийц» и сионистского заговора против СССР около десятка материалов за весь 1953 г. Но все они были взяты из центральных изданий. В местных материалах газеты тема никак не затрагивалась – нет упоминаний даже в большом (половина полосы) отчете «Улучшить медицинское обслуживание» [29], который был опубликован в разгар процесса и посвящен областному совещанию руководителей органов и учреждений здравоохранения.

Возникал дефицит определенной информации общегосударственной важности на региональном, городском и районном уровне. Вакуум заполнялся слухами и сплетнями, подчас самыми неправдоподобными. Все они отслеживались региональными органами МГБ, в делах которого сдержатся доносы на высказывания сотен новгородцев разного социального и партийного статуса.

Сложность изучения реакции общества на «дело врачей» в том, что своеобразной «прикладной социологией» при Сталине занимались только органы госбезопасности. Об откликах населения на какое-либо событие сообщали агенты-осведомители. Сборная справка («спецсообщение») отправлялась первому секретарю обкома ВКП(б) и руководству МГБ. Как правило, спецсообщения состояли из двух блоков: сначала были многочисленные лояльные мнения, затем меньшинство нелояльных высказываний. Схема такого агентурного изучения общественного мнения была единой по всему Советскому Союзу.

Рассмотрим Спецсообщения Новгородского УМГБ подробнее, чтобы понять: Какие формы могут принять слухи в отсутствии внятной информационной поддержки от органов пропаганды на местах? Проанализируем: Как понимались пропагандистские материалы центральной прессы местным населением?

Большинство слухов о «деле врачей» носило агрессивно-антисемитский характер. Исподволь к этому подталкивали СМИ: «Большинство участников злодейской шайки – профессора Вовси, Б. Коган, Фельдман, Гриштейн, Этингер и другие – были связаны с

международной еврейской националистической организацией «Джойнт», созданной американской разведкой якобы для материальной помощи евреям в других странах» [28].

Как отмечает историк А. Фатеев: «Пропагандисты манипулировали в основном термином «сионист», но в широких массах населения враг уже давно обозначался термином «еврей» [32, с. 181].

Действительно, о фигурантах слухов население говорило не столько «врачи», сколько «евреи». Бытовало и словосочетание «врачи-евреи», причем оно сопровождалось слухами о новых злодеяниях: «В Ленинграде врачи-евреи отравляют людей, каждый день умирает более 500 человек. В Новгороде врач-еврей задавился и написал записку «У кого золотые зубы, тот умрет от рака»» [2].

Употреблялось и слово «жиды»: «Нынче лечиться опасно, у нас двух жидов – главного врача и в аптеке одного посадили, они в рыбий жир и вату закладывали жучков, так весь народ против жидов настроен здорово. Вот и лечись – они за то и лезут во врачи» [3], «жиды зазнались сверх меры» [14].

Примечательно, что самые радикальные взгляды на «дело врачей» у беспартийных, т.е. не занимающихся политической учебой. Их лексика изобиловала резкими выражениями: «З-й (некоторые скрыты автором – Д.) Нестор Моисеевич, беспартийный, работающий в Горпромкомбинате слесарем, сказал: «Все евреи сволочи, мало им хорошей зарплаты, так они продаются за границей»» [12]. Типично и такое высказывание: «Контролер управления «Новэлектросети» Т-в, беспартийный, сказал: «Этих сволочей мало расстрелять, их нужно порезать на куски»» [8].

Резко высказывались о евреях даже те категории граждан, которые сами страдали от репрессивного механизма государства и могли не доверять ему и пропаганде. Вот характерное мнение: «Ф-в Мефодий Григорьевич, беспартийный, в прошлом судимый за принадлежность к право-троцкистской организации <...> сказал: «Меня ни за что сослали в Якутию, а этих предателей мы же их учили и кормили, а они нам напакостили. Органы безопасности, где не нужно там ерепенятся, а в таком серьезном вопросе как охрану членов правительства, прошляпили»» [10].

Верующие новгородцы поддержали также обвинение: «Их нужно уничтожить всех как предателей. На евреев полагаться нельзя. Даже по закону божьему видно, что они продали Иисуса Христа» [17]. Агрессивно были настроены даже священники: «Священник Солецкого собора И-н Петр Федорович, заявил: «Это только начало, так как среди евреев основные корни еще не выявлены. Теперь все – малый и старый – будут презирать еврейскую национальность»» [18]. «Настоятель церкви Ш-в Николай Иванович заявил: «Почти все фамилии у вредителей еврейские. Какое же дикое бесчеловечье с их стороны, теперь все они получают по заслугам»» [20]. Налицо удивительное идеологическое единство – в ненависти к евреям сплотились самые разные категории граждан, в том числе и политически разобщенные.

Национальность негативно отзывающихся о евреях в большинстве донесений не обозначена. Однако по фамилиям можно сделать вывод о том, что они являются русскими. Зато обозначена национальность сочувствующих евреям – как правило, это евреи же: «Т-н Мери Яковлевна, по национальности еврейка, работающая товароведом хлебного отдела Облпотребсоюза, заявила: «Раньше в Советском Союзе много было вскрыто вредительских групп, где участвовали русские, так почему сейчас все так много говорите о евреях. К тому же из статьи в газете видно, что не все участники являются евреями»» [12].

Некоторые новгородские евреи, работающие врачами, выступали в частных беседах крайне резко против «врачей-убийц»: «Врач Ш-ль Эсфирь Иосифовна, по национальности еврейка, заявила: «На этих гнусных преступников у меня бы рука не дрогнула, я сама бы их перестреляла»» [16]. Или: «Врач Ш-р Циля Цильвовна, еврейка, говорила: «Меня это известие просто потрясает. Ведь вы подумайте, в числе этих вредителей оказались преимущественно евреи и как это неприятно слышать честным труженикам»» [16].

Другие евреи стремились оградить себя, разграничивали национальность арестованных и свою, причисляя кремлевских врачей к «жидам», а себя – к «евреям»: «Начальник снабжения треста «Новгородстрой» Т-й Федор Лазаревич, беспартийный, заявил: «Неужели Вы не слышали о жидках, которые занимались убийством наших вождей. Эта кучка проклятых жидов окончательно скомпрометировала всех евреев. С нами теперь поступят как с крымскими татарами, которые оказались во время войны предателями» [14].

Следует отметить, что, исходя из данных Управления МГБ, никто из новгородцев (и евреи, и русские, и партийные, и беспартийные, и взрослые, и дети, и верующие, и атеисты) не считал дело сфабрикованным, а его фигурантов – невиновными.

Население не акцентировало внимание на фигурантах дела, имеющих русскую национальность. Они упоминались крайне редко и то в связи с тем, что дали себя обмануть евреям, пошли на поводу: «все это дело евреев <...> они сбили и наших русских в Кремлевской больнице» [7]. Более того, русские среди арестованных вызвали удивление: «Все это раскрытое вредительство – дело жидов, они во все времена мечтали о мировом господстве. Странно только, что есть среди их компании замешаны наши русские профессора» [6], «как среди этой компании евреев оказались наши русские профессора – удивительно!» [9]. Некоторые новгородцы считали евреями всех арестованных: «Фамилия может быть и русская, а сами наверняка евреи» [16].

Новгородцы по-своему объясняли причины злодеяний «врачей-убийц». Так, популярна была теория сионистского заговора против СССР и всего мира: «У нас арестовали врача-еврея. Он делал большим вливание, зараженное раком. Умерли 4 женщины и все раком в больнице заболели и его разоблачили. Он пытался убежать, но его поймали на станции и сейчас ведут следствие. Он будто бы на допросе сказал, что наша еврейская цель – взять власть над всем миром в свои руки и вывести, начиная с русских, все народы, что есть на земле. И что это будет скоро» [3].

В речи новгородцев пересказывались также пропагандистские материалы о связи англо-американского блока и сионистов: «А эта организация еврейская «сионистская» ставит себе целью захват евреями всемирной власти и подчинение себе всех народов. Членами этой «сионистской» организации являются крупные американские банкиры, они снабжают деньгами и наших евреев. Надо всех евреев снять с ответственных постов» [6].

Действительно, связь сионистов и англо-американского блока, их роль в подготовке Третьей мировой войны озвучивалась новгородцам в областной печати в начале 1950-х гг. (в рамках борьбы против «низкопоклонства» и «космополитизма») К примеру, в объемном (на двух полосах) материале «Сионистская агентура американской разведки» [28] были такие тезисы: «Борющиеся за мир народы разоблачают и пресекают деятельность всех и всяких наймитов агрессивного американского империализма, в том числе деятельность его «пятой колонны» в странах демократического лагеря, в которую входят и еврейские буржуазные националисты» [28]. Как видно, население поддерживало эти идеологические установки.

Помимо сионистского заговора население искало и другие мотивы, могущие толкнуть на вредительство. Например, ненависть еврея к русской нации: «Все евреи не любят русских, потому они так и поступают, стараясь вредить» [18].

Корыстолюбивые мотивы приводились не так часто – наоборот, некоторые граждане считали, что евреи и так живут в достатке и вменяли им это в вину: «Жили в полном довольствии и вредили. Мы получаем мало, но трудимся честно» [16], «мало им хорошей зарплаты, так они продаются за границе» [12].

Опережая ход процесса, по которому подозреваемые были лишь арестованы, и дело не было передано в суд, население уже предлагало меры наказания. Предлагался не только расстрел (многие вызывались помогать в этом), но и повешение, а также и вовсе экзотические способы: «Токарь механического цеха Т-в заявил: «Я хотел бы,

чтобы этих вредителей притащили ко мне на станок для дальнейшей обработки их, лично моими руками я бы создал для них особые обороты станка» [19]. Или же: «Им надо дать не расстрелы, а накинуть веревку на шею, привязать к лошади и до тех пор таскать, пока не издохнут» [18].

Остальных (т.е. не фигурирующих в деле, а просто проживающих в СССР) евреев новгородцы призывали в частных беседах депортировать в Сибирь («Надо всех евреев выслать в Сибирь» [13]), в Биробиджан («Все евреи – хитрые гады, их надо отделить от общества, сослать в свою республику Биробиджан и пусть они там же живут» [11]), в Израиль («Пускай убираются в свое государство!» [15]). Подходила и любая далекая страна: «Всех евреев я ненавижу за то, что они занимаются обманом, они стоят только один за одного, защищают только свою нацию, а русских ненавидят. Я готова их сослать в самую далекую страну, как козьяков в щель, чтобы они не мешали в жизни человеческому обществу» [15].

Интерес вызывают высказывания, которые поддерживали политику нацистской Германии в отношении евреев: «Мало их евреев душил Гитлер во время во время войны. А этих преступников врачей-вредителей нужно сурово наказать – заставить самим вырыть себе могилы, а после и закопать их живыми» [11]. Подчеркивалось, что у Холокоста были причины: «Для евреев советская власть сделала все, чтобы они жили, как следует, а они что сделали, встали на путь злодейства, отравили руководителей нашей партии т.т. Жданова, Щербакова и готовили другие убийства. Недаром Гитлер уничтожал евреев. Действительно надо их всех уничтожить» [11]. Характерно и такое мнение: «Видимо, долго нам еще будет нужна бдительность. Немцы были правы, когда они во время 2 мировой войны организовывали гонение на евреев и уничтожали их» [15]. Были и более краткие высказывания: «Всех евреев нужно задушить. Мало их Гитлер душил, нужно было всех передушить, чтобы они никогда не вредили» [11]. Это позволяет сделать вывод, что на бытовом уровне антисемитская идеология нацистской Германии отчасти превалировала над интернациональной идеологией СССР.

«Дело врачей» стало поводом для бесед и слухов о еврейском народе вообще. Так, евреям ставилось в вину, что они плохо трудятся и стремятся на должности руководителей: «работать не любят, они всегда стараются командовать русскими. Рабочих из их среды не найдешь. Все они завь, да замы. Зачем им лазить по столбам и привязывать провода? Они лучше будут указывать, руками размахивать» [13].

Новгородцы обвиняли также евреев и в том, что они не воевали в Великую Отечественную войну вместе со всем советским народом: «было мало в боевых частях и на передовой евреев. У нас в части был всего лишь один еврей, да и у того, вскоре, оказалось обморожение и его с тех пор в части больше не видели» [13]. А также в поиске безопасных мест на фронте: «На фронте из евреев почти никого не было почти никого, а если было, то устраивались по снабжению или врачами» [14].

Ненависть к евреям озвучивалась не только в частных беседах, но и в новгородских общественных местах: “В магазине «Гастроном» на Московской улице в очереди стоял неизвестный гражданин по внешнему виду еврей, к которому подошел другой неизвестный гражданин и спросил еврея: «Ты зачем тут стоишь? Вас, евреев, надо бы всех выселить (выражаясь нецензурно). Вы хотели погубить наших вождей». Когда еврей пытался остановить рабочего и сказал ему: «Что кричите, ведь Вас выведут из магазина»/ На это рабочий ответил: «Нас не выведут, а вот Вас дармоедов действительно скоро выведут». После этого еврей отвернулся от рабочего, но последний, погрозив в его сторону кулаком, заявил: «Что отворачиваешься, вас все равно скоро всех вывезут». Несмотря на то, что в очереди стояло много покупателей, никто из присутствующих в защиту еврея не вступился» [13]. Примечателен мотив мести за отравление руководителей – смерть партийного деятеля переживалась многими гражданами как личное горе, тем самым месть тоже становилась личной.

Антисемитские настроения распространялись даже на детей и подростков: «дети в школе заявляли, что они теперь не будут больше лечиться у врачей-евреев» [14], «уче-

ники ремесленного училища, работающие на стройках, заявляют о нежелании лечиться у врачей-евреев, ввиду боязни быть отравленными» [10].

Запустив кампанию антисемитизма против «врачей-убийц», космополитов и сионистов, советская власть и сама отчасти попала под удар. Часть граждан приписывала высшему руководству партии и правительства еврейскую национальность и, как следствие, некие злые умыслы: «После смерти И.В. Сталина не было бы чего плохого. Ведь в Центральном Комитете есть евреи, не взяли бы они власть в свои руки. Если это случится, они тогда нам русским отомстят. За золото евреи продадут американцам всю Россию и сами продадутся» [4].

Население выискивало также евреев даже в МГБ: «евреев по всем городам, посадили до черта таких людей, и не только в лечебных заведениях, но и органах МГБ. Когда бы какую группу вредителей не раскрыли, всегда были замешаны евреи. К примеру, взять Ягоду и Ежова» [14]. Евреем называли и министра МВД Л.П. Берия: «Мне вот этот (указала на портрет тов. Берия и произнесла грубое выражение) что-то не нравится, он не внушает доверия своей внешностью, интересно какая у него национальность, не еврей ли он» [5].

Часто органы госбезопасности обвинялись и в недостаточной бдительности. От них требовали усилить работу по разоблачению внутренних врагов: «В органах МГБ сидят, заевшись, и под носом у себя ничего не видят. Отпрыски этой еврейской банды, видимо, есть и в Новгороде, поэтому нам надо сейчас быть бдительными» [15]. Новгородцы удивлялись, что «врачи-убийцы» (напомним, что в виновности их никто не сомневался) были выявлены спецслужбами так поздно: «Виновниками в этом деле являются органы Государственной безопасности. За этим делом они должны были следить. Действительно, столько времени под носом орудовали шпионы и не были своевременно вскрыты» [16].

Таким образом, в отсутствие четкой пропагандистской работы на местах по созданию образа врага, он создавался стихийно, на основе слухов и сплетен, сея смуту в обществе. Возможно, это и было целью пропаганды: не используя явно антисемитскую риторику в материалах пропаганды – создать, тем не менее, антисемитские настроения у населения, и, соответственно, сплотить их перед единым врагом – американским империализмом и его «сионистской агентурой».

Созданный на основе слухов образ внутреннего врага был довольно устойчивым, порой более устойчивым, чем сама идеологическая кампания по его формированию.

В этом отношении стоит проанализировать то, как советская пропаганда оперативно сменила взгляды и разъясняла населению, что «дело врачей» было сфабрикованным. В официальном сообщении МВД, возглавляемого Л.П. Берией, говорилось о полной реабилитации арестованных, а «лица, виновные в неправильном ведении следствия, арестованы и привлечены к уголовной ответственности» [31].

Позднее, через два месяца, в фабрикации дела пропагандисты обвиняли уже самого Л.П. Берия. Приведем типичный пример идеологического обоснования этого парадокса партийными организациями – протокол закрытого партийного собрания парторганизации артели «Красная звезда» 13 июля 1953 г.: «Вопросы (от аудитории – Д.А.): Кто разоблачил Берия? Ответ (представителя городского комитета КПСС – Д.А.): дело, сфабрикованное о врачах, конечно, есть дело Берия, он хотел тем самым разжечь ненависть среди многонационального государства, но благодаря своевременной бдительности со стороны ЦК КПСС это дело было разоблачено» [26, с. 114]. Таким образом, в качестве нового внутреннего врага пропагандисты изображали Л.П. Берия, ранее с этими же врагами боровшегося.

Тем не менее, население охотно верило в виновность Л.П. Берии и неохотно верило в сфабрикованность «дела врачей». Среди причин арестов новгородцы называли как раз то, что Л.П. Берия зря освободил арестованных врачей «К-в Е., беспартийный, сказал: «Очевидно Берия, используя служебное положение, неправильно посту-

пил с врачами-вредителями, их освободил, а обвинил и посадил честных работников» [22], «Берия незаконно, необоснованно освободил врачей-евреев, ранее арестованных органами МГБ, как убийц и шпионов» [23].

Более того, арестованные врачи и министр МВД даже воспринимались как сообщники-вредители. Так, в справке Управления МГБ о настроениях населения в связи с опубликованием информационного сообщения Пленума ЦК КПСС об антипартийных и антигосударственных действиях приводятся такие высказывания: «Поликарпов Н.В.: «Берия по своей инициативе освободил врачей-евреев, считая их не виновными, а, видимо, сам с ними был связан» [1].

Образ врага – эффективный инструмент пропаганды для объединения общества перед лицом угрозы. Однако для сталинской системы пропаганды характерно также создание образа внутреннего врага – т.е. единство большинства за счет ненависти к меньшинству. В «деле врачей» таким меньшинством стали советские евреи: «Антисемитизм получил колоссальное распространение и стал серьезным фактором, который определял стиль политического мышления людей. При помощи национализма и шовинизма власть сумела нейтрализовать социально-политический протест миллионов людей, ввести его в рамки, выгодные правящей группе. «Факты», созданные ЦК КПСС, органами безопасности, прессой, вновь создали информационную реальность, которая воздействовала на общественное и индивидуальное сознание и возвращала пропагандистам нужные им «мнения» граждан» [32, с. 181].

Кроме того, образ внутреннего врага заставлял население жить в постоянном напряжении, подозрении. Граждане приучались верить власти, которая одна их спасает от тайных опасностей. В то же время они приучались не верить никому и искать врага везде – именно поэтому достаточно легко и единогласно проходили все идеологические кампании по дискредитации людей, ранее влиятельных – «дело врачей», смещение Л.П. Берии, разоблачение «культы личности» И.В. Сталина.

Список литературы

1. Архив управления ФСБ по Новгородской области (АУ ФСБ НО). – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 2.
2. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 14.
3. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 15.
4. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 60.
5. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 64.
6. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 136.
7. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 137.
8. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 139.
9. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 147.
10. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 150–153.
11. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 156–157.
12. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 158–159.
13. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 161–163.
14. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 166–167.
15. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 171–174.
16. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 182–185.
17. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 189.
18. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 197–198.
19. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 201.
20. АУ ФСБ НО. – Ф. 9. – Оп. 27. – Д. 5. – Л. 208.
21. Врачей дело // Электронная еврейская энциклопедия. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/10978>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
22. Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИ НО). – Ф. 260. – Оп. 10. – Д. 137. – Л. 3.
23. ГАНИ НО. – Ф. 260. – Оп. 10. – Д. 137. – Л. 35.
24. Крокодил. – 20 марта 1953.
25. Лейбович О. В. Антисемитские настроения в советском тылу / О.В. Лейбович // СССР во Второй мировой войне. Оккупация. Холокост. Сталинизм. – Москва : РОССПЭН, 2014.

26. Новгородская земля в эпоху социальных потрясений : сборник документов / сост. С.В. Яров. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. – Книга 4: 1946–1956. – 316 с.
27. Новгородская правда. – 14 января 1953. – № 10 (2072).
28. Новгородская правда. – 6 февраля 1953. – № 26 (2088).
29. Новгородская правда. – 8 февраля 1953. – № 27 (2089).
30. Правда. – 8 февраля 1953.
31. Правда. – 4 апреля 1953.
32. Фатеев А. В. Образ врага в советской пропаганде, 1945–954 гг. / А. В. Фатеев – Москва : Институт российской истории РАН, 1999. – 261 с.

References

1. Archive of the FSB in the Novgorod region (A FSB NR), f. 9, op. 27, d. 5, l. 2.
2. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 14.
3. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 15.
4. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 60.
5. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 64.
6. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 136.
7. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 137.
8. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 139.
9. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 147.
10. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 150–153.
11. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 156–157.
12. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 158–159.
13. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 161–163.
14. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 166–167.
15. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 171–174.
16. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 182–185.
17. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 189.
18. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 197–198.
19. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 201.
20. A FSB NR, f. 9, op. 27, d. 5, l. 208.
21. Vrachey delo [The Doctors' plot]. *Elektronnaya evreyskaya entsiklopediya* [Electronic Jewish Encyclopedia]. Available at: <http://www.eleven.co.il/article/10978>.
22. State Archive of Contemporary History of the Novgorod region (SACH NR), f. 260, op. 10, d. 137, l. 3.
23. SACH NR, f. 260, op. 10, d. 137, l. 35.
24. *Krokodil* [Crocodile], March 20, 1953.
25. Leybovich O. V. Antisemitskie nastroyeniya v sovetskom tylu [Semitic sentiment in the Soviet rear]. *SSSR vo Vtoroy mirovoy voyne. Okkupatsiya. Kholokost. Stalinizm* [USSR in World War II. Occupation. The Holocaust. Stalinism], Moscow, ROSSPEN Publ., 2014.
26. Yarov S. V. (comp.) *Novgorodskaya zemlya v epokhu sotsialnykh potryaseniy* [Novgorod land in the era of social upheaval], Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2009, book 4: 1946–1956. 316 p.
27. *Novgorodskaya pravda* [Novgorod True], January 14, 1953, no. 10 (2072).
28. *Novgorodskaya pravda* [Novgorod True], February 6, 1953, no. 26 (2088).
29. *Novgorodskaya pravda* [Novgorod True], February 8, 1953, no. 27 (2089).
30. *Pravda* [True], February 8, 1953.
31. *Pravda* [True], April 4, 1953.
32. Fateev A. V. *Obraz vruga v sovetskoj propagande, 1945–954 gg.* [The image of the enemy in Soviet propaganda, 1945-954], Moscow, Institute of Russian History Publ. House, 1999. 261 p.